

№ 161. (ДОБРЫНЯ И АЛЕША)^а

- Как во городе да й во Кееви,
Ай у ласкового князя у Владимира
Был почестный пир да в воскресный день
На пиру были вси князья, вси бóяры,
5. Вси могучие да й богатыри.
А що солнышко да й на вечере,
А почестен пир да й на вёселе.
На пиру — то вполу сыту вси наедалися,
На пиру — то вполу пьяну вси напивалиси.
10. На пиру оны да порасхвастались.
А первой похвастался д'он добрым конем,
А що умненькой похвастался отцем — маменькой,
Отцом — маменькой да й рóдом — плéменью,
А безумной — то похвастался молодой женой:
15. — «У меня — то есть молода жена,
Свет Настасья есть да й Микулишна.
У ней поворотушки да й горносталевы,
Разговорушки да й соловьиные.
Без меня она да й во пир не йдет,
20. Меня, молодця, да ёна́ слушает.
Наказал — то я молодой жены,
Наказал — то я стрóго — на́стро́го.
Поежжал — то я да й во цистó полé,
Во цистó полé да й со дружинушкой.
25. Уговаривал да й молодую жену,
Я упрашивал да й молодую жену:
Ты живи — тко, молода жена, цесно — именно,
Дожидай меня да й со побоища.
Ты клади завет да й на шесть хоть лет.
30. И шесть — то лет пройдет, хоть вдовой живи,

Хоть вдовой живи, хоть замуж пойдй,
За купця пойдй, хоть за боярина,
Хоть за сущего да за кресьянина, —
Не ходи столько за й Олешеньку,
35. За Олешеньку да и за Поповиця,
За того то бабьего да й насмешницька!»
Скоро скажется, тихо деется.
Миновало тут да уже шесть — то лет,

- Миновало тут вдовке шесть да лет.
40. Положила завет тут що на́ шесть лет,
А всегó—на́всего она да на двенадцать лет.
Тут сидит Добрынюшка во цистóм полí,
Под кустом сидит да под ракитовым,
Он держал коня крѣпко—на́крепко.
45. Ай сидит—то он, призадумалси,
Призадумался да запечалилси, —
Уж он вспомнил—то свою родину,
Свою родину да й молоду жену,
Молоду жену, а що родитель—мать:
50. «А що в живности ль живет цестна́ вдова,
Ай цестна́ вдова Офимья Александровна?
А вдовой ли живет молода жена,
Молода жена, Настасья свет Никулишна?»
Тут поднялся шум—от сильней по́ лесу, —
55. Ну летели птиценька ко птиценьки,
Говорила ли по—целовецьему:
— «Уж ты встань—ко нунь да й, добрый молодець,
На коня ты встань да й богатырьського,
Поежжай—ко ты да й по дороженьки,
60. По дороженьки да й по прямоежжией.
У тебя—то в доми есть невзгодушка,
Ай невзгодушка она да й е великая:
Молода жена твоя — изменщица, —
Как сегодня днем да у ей свадебка,
65. У ей свадебка да й столованьице.
А идет она замуж за Олешеньку Поповиця!»
Громко по лесу ён посвистывал,
Коня плѣтоцькой ён похлыстывал.
Разгорелось сэрьцѣ богатырьское:
70. «Ну завет она хоть исполнила,
Не по слову если только сделала, —
С молодой жены я венець сойму,
Князю молодому голову́ сорву!»
Скóро—на́скоро приежжал тут ён
75. Ай ко дому—то ко родительску.
Не искал—то у двѣрей придверьницьков,
У ворот—то ён да й приворотницьков.
Приходил—то ён да й на широкий двор,
Скоро—на́скоро с коня ён выскакивал,

80. А што конь стоял, быдто вкопаный.
Уж ён стал—то скоро прямо в лестницу,
Услыхал—то ён да голос женщины,
- Голос женщины да свóей матери.
Как сидит она на стульцике да й на плетёном,
85. У стола сидит да й у дубового.
Уж ён входит во тую во комнату,
Уж ён крест кладет да й по—писаному,
Уж свою ён речь ведет да по—уцёному:
— «Здравствуй—ко, цестна́ вдова Офимья Александровна,
90. Я принес поклон да й от Добрынюшки,
От Добрынюшки да со циста́ поля.
Ты скажи—тко мне, цестна́ вдова,
Где находится Настасья Микулишна?»
— «Пёром—свадебкой она замуж идет.
95. Не добирайся—ко, добрый мóлодец,
Ты про пир да и про свадебку,
Не обманывай да стару бабушку,
Не сбивай—ко ты меня со прúцетки!
Как двенадцать годов село краснó солнышко,
100. Село солнышко да село красное.
Как сегодня да во ён дёнецек
Укатается да мой светёл месéц!
Я осталаси да в терему одна!
Некому меня кормить да воспитывать^b,
105. Обувать моих резвых ноженек!»
— «Ты не плачь, не плачь, да наша бабушка!
Ты скажи—тко, свет цестна́ вдова Офимья Александровна,
С тобой долго мне не разговаривать,
Ты скажи, скажи, где были гусéлушки рóсцветы?»
110. Взял пошел—то ён ко прежней ко спаленке,
Он нашол—то там свои гусéлушки.
Подходил—то ён да ближе к погребу,
Ой у маменьки да ён выпрашивал.
— «А што нет у меня да подозреньица,
115. Я хоцю сказать цюжестранину:
Не ходи—тко ты на пер, на свадебку.
Там собираются ведь да й гости званые,
И незваным там ведь места нет.
У ворот—то там приворотницьки,

120. У дверей—то там придверьницьки,
Там ведь строгие сторожа стоят!»
Ницего—то ён не спрашивал,
Выходит—то ён да й на широкой двор.
Он садился на коня да богатырьского.
125. Она видла молодця сядуци,
А не видла тут ёна поедуци,
Ён спускал коня да й во цистó полё,
Ён спускал, коню сам наказывал:
— «Ты гуляй—ко, конь, да й разгуливай!
130. Как придёт поры да й и времецько, —
Приходи—тко ты ко витú столбу,
Ко тому столбу, к золотú кольцю.»
- Приходил—то ён к тому до—му свадéбному.
Ён не спрашивал тут придверьницьков,
135. Не выпрашивал ён приворотницьков,
Открывал—то дверь да й ён дубовую,
Широко открыл двери на́ пятау,
Открывал—то ён дверь да во комнату.
Ён ходил, ходил по комнаты, —
140. Гости вси по местам сидят,
По местам сидят, да й угощаются,
А к нему то вси не обращаются.
Нет ни стула, нету мéстецька.
Разгорелось сердце богатырьское,
145. Разгорелась кровь да во белóм лице.
Ён повышел тут да й во прихожую.
Скопил ён на пеценьку муравлену,
Заиграл, запел во гусéлушку.
Ён по струноцькам да стал поваживать,
150. Да припевоцьки стал ён припёвывать,
Приготуроцьки ён выговаривать,
Ён Настасью Никулишну придерьгивать.
Тут княгиня—то догадаласи,
Догадаласи, да й домекнуласи:
155. — «Уж—то есть не иной доброй молодецы:
Уж вы дайте—тко слово—волюшку,
Позовите—тко гостя незваного,
Со гусéлушками со весёлыма.
Как во эдаки да й во гусéлушки

160. Как бывало—то прежний муж играл!»
Позвали его туда да слуги верные.
Подавал стул—то князь да й ласковый.
Как Добрынюшке да и Микитицю.
Наливали цяру зеленá вина,
165. Зеленá вина да й полтора ведра,
Подавали княгине тут цяроцьку.
Подносила тут молодá жена:
— «Выпей, выкушай, добрый мóлодець,
Эту цяроцьку да зеленá вина
170. За твои игры за веселые,
За твои припевки за тяжелые,
За гусéлышки да за рóсцветы!»
Уж ён брал—то цяру зеленá вина,
Выпивал—то ён до самóго дна.
175. А другую—то ён да цяроцьку
Подавал Настасье да й Никулишне.
Сположил—то ён имяннóй перстéнь
В эту цяроцьку, в зеленó вино.
И сказал то ён да й молодой жены:
180. — «Выпей, выкушай, Настасья да й Никулишна,
Эту цяру зеленá вина.
А если хошь добра — уж ты пей до дна,
А не хошь добра — подавай узáд!»
Она взяла выпила на один—то дух,
632
185. Увидала там имяннóй перстéнь.
Тут она—то все да взволноваласи,
Да во белом лицыку да розыгралоси,
Ейно сердце—то да разрывалоси:
— «Ай я, обманщицька да изменщицька!
190. Прежний муж—то по дрова,
А жена замуж пошла!»
— «Не виню—то я тебя, молодá жена,
А виню—то я Олешеньку Поповиця!»
Уж ён брал ёгó да'з—за желты́ кудрú,
195. Уж ён высадил да й за стола ёгó.
Стал по комнатке ёгó да й поваживать,
Ай гусéлушками стал подрацивать,
Потихонюшку да ён поваживать.
Где его ведет, да тут и кровь идет,

200. А волосицьки в руки оставалиси,
Оставалиси да разливалиси.
— «Уж ты знай тут, Олешенька Попов— то сын,
Ты насмешицьку да й поделовывать, —
От живого мужа жóну óтняли!»
205. Все в поезде да сволновалиси,
Все— то кушанья по столам да разливалиси.
Уж ён брал ее да за белы́ руки,
Приводил ее да ко витú столбú,
Уж ён свиснул коня да й богатырьского.
210. Быстро конь бежит, — одна пыль летит.
Оны сели тут да й на добра́ коня,
Поехали да к своей маменьке.

^a В пении былины каждый стих повторяется два раза. При повторении стиха «да», «да й» в середине строки выпускались.

^b При этих словах сказительница горько заплакала.